

НЕФТЬ и независимость

Т. СЕРГИЕНКО

НЕФТЬ называют «черным золотом». Но можно смело сказать, что в наши дни она неизмеримо ценнее желтого металла. Трудно представить себе высокоразвитую промышленность XX века — века реактивных двигателей, наземного, воздушного и водного транспорта — без нефти.

Все большее значение приобретает нефть и для молодых африканских государств, которые, сбросив колониальные оковы, приступают к строительству национальной экономики. Долгие годы по запасам нефти Африку считали бедным и «бесперспективным» континентом. В то время как начало промышленной добычи нефти в мире относится к 1859 году, на африканском континенте даже уже обнаруженные месторождения стали разрабатываться полу столетием позже. Только в 1910 году в Египте приступили к добыче «черного золота» примитивными способами. С 1910 по 1937 год в Африке было добыто всего несколько сот тысяч тонн нефти.

После второй мировой войны прежние представления о нефтяных богатствах Африки начинают меняться. На территории Алжирской Сахары, которую английские колонизаторы в свое время снисходительно уступили французам, чтобы дать возможность «галльскому петуху чистить свои шпоры песком», обнаружены крупные месторождения высококачественной нефти. Этот район Африки по своему значению многие справедливо сравнивают с некоторыми областями Аравийского полуострова — богатейшей нефтяной кладовой мира. Нефть найдена в Ливии, Габоне и Нигерии. Потенциальные запасы «черного золота» в Африке оцениваются в 6—12 миллиардов тонн. Разведанные месторождения нефти превышают 1,3 миллиарда тонн (около четырех процентов всех запасов капиталистического мира), в том числе в Алжире — 750 миллионов тонн, в Ливии — 410, в ОАР — 100, в Нигерии — 41 миллион тонн.

Приступая еще в годы колониального режима к разведке нефти на континенте, иностранные монополисты меньше всего думали об интересах стран Африки. Добыча нефти рассматривалась ими как исключительно выгодный бизнес. Заручаясь нефтяными концессиями на африканском континенте, монополии Запада смотрели, что называется, вперед. Учитывая происходящий в мире процесс распада колониальных империй, они стремились еще до провозглашения странами Африки независимости навязать им такие соглашения, которые помешали бы африканцам распоряжаться своими нефтяными богатствами. Активную помощь монополиям оказывали в этом империалистические государства. Франция, например, в ходе эвианских переговоров вынудила алжирское правительство сохранить за фран-

цузскими монополиями права, связанные с «разработкой и транспортировкой ископаемых богатств, принадлежащих Французской Республике по сахарскому нефтяному кодексу». Алжир в течение шестидесяти лет после прекращения огня обязали при выдаче нефтяных концессий отдавать предпочтение французским предпринимателям.

По сей день в нефтяной промышленности Алжира хозяйничают главным образом французские монополии. 95 процентов алжирской нефти добывают три компании: «КРЭПС» (Компания по разведке и эксплуатации нефти в Сахаре), в которой 65 процентами акций владеет французский государственный капитал и группа частных французских компаний, а 35 процентами — англо-голландская нефтяная монополия «Ройял датч — Шелл»; «СН РЭПАЛ» (Национальное объединение по разведке и эксплуатации нефти в Алжире), где, помимо французских компаний, участвует алжирское правительство (40,51 процента акций и «КФП(А)» (Французская нефтяная компания в Алжире), 85 процентов акций которой находится в руках французской правительственной «Компани франсэз дэ петроль». Кроме ряда французских компаний, известную активность в Алжире развивают американские, например «Африка Ситиз сервис петролеум корпорейшн», «Синклер Сахара» (филиал «Синклер петролеум К°»); немецкие «ВИСАРЭП» («Винтерсхалл сахаренн»), «ДЕА» («Дейче эрдел акциенгезельшафт»), три итальянские компании.

Добыча нефти в Алжире, сосредоточенная в настоящее время в районах Хасси — Мессауда и Зарзайте, составила в 1962 году 20,5 миллиона тонн.

Порой иностранные монополии проникали в нефтяную промышленность молодых стран уже после достижения этими странами политической независимости. Так случилось в Ливии, где обнаруженные в последние годы богатейшие залежи нефти прибрали к рукам американские монополии. Почти 100 процентов прибыли от эксплуатации крупнейшего ливийского месторождения Зелтен, дающего 23 тысячи тонн нефти в сутки, принадлежит американской «Джерси стандарт», которая осуществляет контроль над нефтяными богатствами страны через свои дочерние объединения «Эссо стандарт Либия» и «Эссо Сирт». Крупная американская компания «Оэйсис ойл компани оф Либия» добывает в ливийской пустыне 12 миллионов тонн нефти в год.

Уверенность, с которой орудуют в Ливии нефтяные магнаты, объясняется в значительной степени тем, что они находятся под защитой империалистических военных баз. США имеют в Ливии военную базу в Уилус-Филде, Франция — в Мерс-эль-Кебире и других областях Алжира. «В некоторых частях Африки, как и в других районах мира, — пишет из-

вестный американский ученый д-р Хантон, — военные базы и нефтяные концессии тесно связаны друг с другом. Создав первые, правительства западных держав часто приветствуют возникновение и вторых».

Если в Алжире и Ливии иностранные нефтяные компании действуют весьма активно, то в ряде стран они проявляют странную, на первый взгляд, неповоротливость. Так, известно, что недра Нигерии богаты нефтью. Однако, несмотря на то, что компания «Шелл-БП» обосновалась в этой стране 25 лет назад, разведывательные работы здесь ведутся медленно, и добыча нефти сравнительно невелика — около 3,4 миллиона тонн в 1962 году. Между тем общие запасы страны исчисляются в 500 миллионов тонн. Нежелание увеличивать добычу объяснялось тем, что себестоимость нигерийской нефти несколько выше аравийской, в добыче которой компания «Шелл-БП» принимает активное участие. Этот пример наглядно показывает, насколько далеки интересы иностранных монополий от интересов народов Африки, стремящихся в максимально короткий срок развить собственную нефтяную промышленность.

Основная часть африканской нефти экспортируется за пределы континента.

С достижением национальной независимости страны Африки стараются организовать переработку нефти на месте, покрывать за счет собственного производства растущий спрос на нефтепродукты. Десять лет назад на континенте существовало только четыре нефтеперегонных завода: один в Марокко, три в Египте (два в Суэце, один в Александрии). В настоящее же время уже построены или скоро будут сданы в эксплуатацию 12 нефтеперегонных заводов: в Сенегале, Гане, Алжире, Марокко и ряде других стран. Предполагается, что к 1965 году мощность нефтеперегонных заводов в Африке составит 20 миллионов тонн в год, то есть возрастет в четыре раза по сравнению с 1959 годом.

Важное значение приобретает помощь Советского Союза и других стран социализма молодым африканским государствам. При участии СССР сооружаются заводы по первичной переработке нефти в Александрии и Суэце (ОАР), каждый мощностью в миллион тонн нефти в год, намечается строительство завода в городе Ассабе (Эфиопия).

Монополии Запада вынуждены считаться с помощью СССР и соглашаться на строительство нефтеперегонных заводов, опасаясь, что в противном случае страны Африки обратятся к Советскому Союзу.

Какие выгоды несет африканским странам создание собственной нефтеперерабатывающей промышленности, можно конкретно видеть на примере Нигерии. Здесь в Элеме, близ Порт-Харкорта, сооружается один из крупнейших в Африке нефтеперегонных заводов. В 1965 году завод должен произвести 275 тысяч тонн бензина и 180 тысяч тонн керосина, что в значительной степени удовлетворит потребности страны в этих видах нефтепродуктов. Производство нефтепродуктов в самой Нигерии даст ее правительству прибыль, превышающую налоговые поступления. Достигается значительная экономия средств за счет сокращения импорта нефтепродуктов. Если в 1963 году по этой статье расходовалось 11,7 миллиона фунтов стерлингов, то к 1965 году, по прогнозам нигерийских экономистов, требуемая сумма составит всего 3,4 миллиона фунтов стерлингов.

Молодые государства Африки вкладывают в строительство предприятий нефтеперерабатываю-

щей промышленности значительные собственные средства. Итальянский трест «ЭНИ», например, в этом году строит нефтеперегонные заводы в Бизерте (Тунис), в Дар-эс-Саламе (Танганьика), в Леопольдвиле (Конго) при равном долевом участии правительств этих стран. В созданной в 1963 году в ОАР в целях эксплуатации месторождений нефти в дельте Нила и заливе Суэц «Компани ориенталь дэ петроль д'Эжипт» приняли равное участие государственная компания «Интернейшнл эджиписиэн ойл компани» и тот же трест «ЭНИ». В Нигерии федеральное и региональные правительства обязались ассигновать на сооружение нефтеперегонного завода 50 процентов всех требующихся капиталовложений.

Равное долевое участие позволяет молодым государствам получить контрольный пакет акций нефтеперерабатывающих предприятий и определять направление и темпы развития этой важнейшей отрасли народного хозяйства.

Нефтяные монополии Запада еще крепко держат в руках богатейшие нефтяные месторождения на континенте, стремятся навязать африканцам кабальные условия при заключении контрактов на сооружение и эксплуатацию нефтеперерабатывающих предприятий. Нефтяные магнаты мешают молодым государствам создавать собственную энергетическую базу, препятствуют достижению ими экономической независимости. Предстоит еще много бороться, чтобы воплотить в жизнь лозунг, приобретающий все более широкое звучание: «Нефть Африки должна принадлежать африканцам!»

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ В ИНДИИ

По данным переписи населения, проведенной в 1961 году, средняя продолжительность жизни в Индии за десятилетие — 1951—1961 годы — увеличилась на 9,2 года, достигнув 41,2 года.

В отличие от западных стран, продолжительность жизни у мужчин здесь больше, чем у женщин, — 41,9 по сравнению с 40,6 года.

Самая низкая средняя продолжительность жизни с тех пор, как в 1891 году в стране начали проводиться переписи, наблюдалась в Британской Индии в 1911—1921 годах, когда она равнялась 20,2 года.

* * *

Иракская администрация опубликовала результаты переписи населения, проведенной в апреле 1962 года. Оказалось, что среди семи миллионов иракцев имелось в то время 5559 человек в возрасте свыше 100 лет.